

06;07

Углеродная наноструктура для термоэлектрического генератора

© М.К. Рабчинский¹, Е.Д. Эйдельман^{1,2,¶}, А.Я. Виноградов¹, С.А. Грудинкин¹, А.Т. Дидейкин¹¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
Санкт-Петербург, Россия² Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет,
Санкт-Петербург, Россия

¶ E-mail: Eidelman@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 7 декабря 2018 г.

В окончательной редакции 21 декабря 2018 г.

Принято к публикации 11 января 2019 г.

Показано, что технологически возможно получение пленок из графитоподобного материала, пригодных для создания термоэлектрического генератора. Могут быть обеспечены однородность и довольно малая толщина такой пленки, а также ее размещение на алмазоподобной пленке с нанесенными контактами при приемлемом интерфейсе. Измерения показывают, что эффект увлечения обеспечивает значения термоэдс, примерно в 100 раз больше, чем диффузионный процесс. Размещение графитоподобного материала на алмазоподобной пленке также обеспечивает рост значения термоэдс. В этом проявляется эффект баллистического увлечения электронов фононами. Установлено, что могут быть достигнуты условия, необходимые для создания термоэлектрического генератора на базе углеродных наноструктур.

DOI: 10.21883/PJTF.2019.07.47534.17630

В настоящее время активно ведутся исследования термоэлектрических свойств графитоподобных пленок — пленок углеродных материалов с sp^2 -гибридизацией атомов углерода, а также их возможного применения для создания термоэлектрического генератора (ТЭГ) [1–3]. Изучались и различные аспекты эффекта увлечения электронов фононами — эффекта Гуревича — в углеродных материалах. Однако вклад данного эффекта не превышает типичных значений для вклада диффузии и составляет около $50 \mu\text{V}\cdot\text{K}^{-1}$ [1,2,4,5] в лучших из существующих ТЭГ.

Новая идея состоит в использовании для повышения коэффициента термоэдс S эффекта увлечения электронов потоком тепла — фононами в тонких пленках.

Уникальным материалом, в котором реализуется указанная идея, является углеродная наноструктура, которая состоит как из области с sp^2 -гибридизацией атомов углерода, графитоподобной области с металлическими свойствами, так и из области с sp^3 -гибридизацией атомов углерода, представляющей собой алмазоподобную область с диэлектрическими свойствами. В такой наноструктуре, как показано ранее [1,2], должен реализоваться эффект увлечения электронов баллистически — не сталкивающимися друг с другом — фононами. В идеальных условиях это позволяет достичь величины $S \approx 1.50 \text{ mV}\cdot\text{K}^{-1}$. Указанная углеродная наноструктура защищена патентом РФ [3].

На этой основе был предложен вариант реализации ТЭГ с рекордными параметрами [6]. Цель настоящей работы показать, что технологически возможно создать такие углеродные наноструктуры, при применении которых предложенный вариант реализации ТЭГ с рекордными параметрами будет экспериментально достижим.

В различных способах получения пленок — слоев графитоподобного (sp^2) материала с высоким кристаллическим совершенством — температуры синтеза или последующего отжига обычно составляют 1000°C и выше. Такие значения температуры превышают типичную температуру CVD-роста (CVD — chemical vapor deposition) алмазных пленок на разных подложках, что может привести к изменениям фазового состава и нарушениям механических свойств sp^3 -слоя из-за термического воздействия в процессе осаждения на него sp^2 -слоя. Для достижения технологической совместности процессов осаждения чередующих слоев с sp^3 - и sp^2 -гибридизацией атомов углерода были исследованы технологические схемы получения графитоподобных материалов — sp^2 -слоев — при температурах, не превышающих используемые в процессе CVD-роста sp^3 -слоев.

В качестве метода осаждения графитоподобных пленок применен метод магнетронного распыления графитовой мишени в режиме постоянного тока.

Измерения толщины пленок sp^2 -материала (20–140 nm) проведены методами сканирующей электронной микроскопии (СЭМ), зондовой профилометрии и сканирующей зондовой микроскопии. Результаты совпадают. Метод СЭМ не позволил надежно определять толщины менее 20 nm.

Было проведено исследование технологических схем нанесения чередующихся слоев sp^3 (основного материала термоэлемента, ОМ) и sp^2 (дополнительного материала термоэлемента, ДМ).

Было проведено последовательное осаждение слоя sp^3 методом микроволнового плазмохимического газофазного осаждения (MWPCVD) при низких концентрациях метана в рабочей смеси (< 1%). Далее осаждался слой sp^2 материала тем же методом MWPCVD при высоких

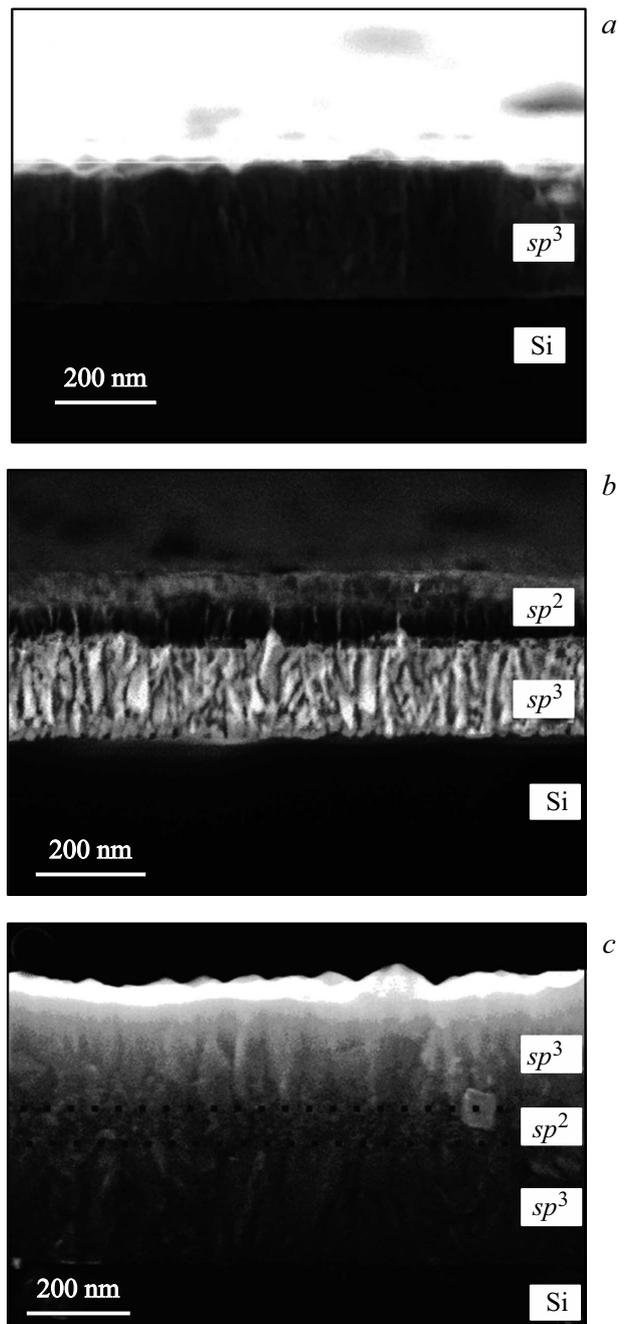
концентрациях метана ($> 10\%$). Затем осаждался слой sp^3 методом MWPCVD при низких концентрациях метана в рабочей смеси ($< 1\%$).

Для проведения структурных исследований трехслойных материалов из чередующихся пленок ОМ и ДМ применялся метод СЭМ, с помощью которого получались изображения поперечного сечения структур на различных этапах их создания. На рис. 1 в качестве примера реализованной схемы выращивания многослойных структур методом MWPCVD приведены изображения поперечного сечения: слоя sp^3 на кремниевой подложке (а), слоя sp^2 на слое sp^3 (b) и трехслойной структуры $sp^3-sp^2-sp^3$ (c). В многослойных структурах толщины слоев sp^3 составляли 160–310 нм, толщины слоев sp^2 — 40–150 нм.

Таким образом, в данной схеме осуществлен рост sp^3 -слоев на слоях с высоким содержанием sp^2 -углерода. Сообщений в литературе об осуществлении такого процесса авторами не найдено. Проведенные исследования технологических схем получения чередующихся пленок ОМ и ДМ показали возможность практической реализации структур с тремя и более чередующимися слоями при создании термоэлектрического преобразователя.

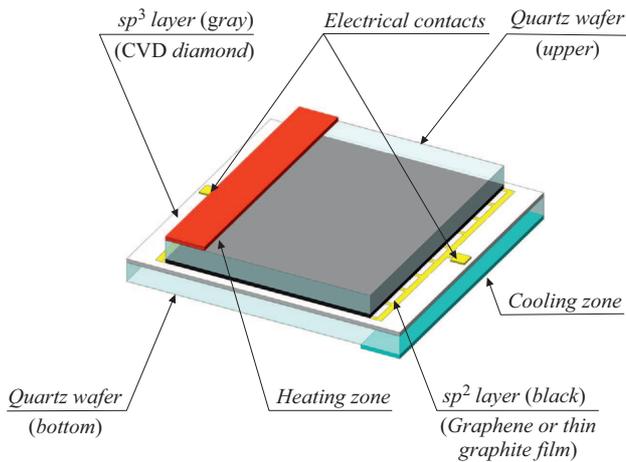
Для измерения термоэлектрических характеристик использовалась простейшая двухслойная система. Для этого проводилось выращивание на кварцевой подложке размером 16×16 мм sp^3 (алмазного)-слоя, затем было проведено нанесение системы золотых контактов методом фотолитографии, после этого на золотые контакты был нанесен рабочий слой — графитоподобная пленка с зонами нагрева и охлаждения по краям (рис. 2). Для создания измерительной установки оказалось необходимым провести разварку и корпусирование полученного двухслойного образца. Затем на поверхности корпусированной подложки с sp^3/sp^2 -слоями и стержневыми выводами контактов разваренной подложки закреплялась покрывающая кварцевая пластина. Вся система скреплялась прижимными пластинами.

Нагрев образца на $250-300^\circ\text{C}$ обеспечивался с одной из сторон пластины с помощью контактного нагревателя (паяльника). Температура нагревателя измеряется термопарой. Охлаждение обеспечивалось прижимаемым медным стержнем, погруженным в воду. Температура охлаждаемой части измеряется пирометром. Типичные результаты измерения термоэдс при толщине sp^2 -слоя ~ 100 нм на поверхности алмаза составили величину, в десятки и сотни раз большую значения $3 \cdot 10^{-5} \text{ mV}\cdot\text{K}^{-1}$, типичного для макроскопического пироэлектрического графита [7]. Влияние sp^3 -подслоя при такой толщине sp^2 было гораздо слабее и не превышало 150%. Очевидно, что алмазный подслоя обеспечивает увеличение термоэдс элемента. Полученные значения сильно зависят от местоположения контактов, однако эффект наблюдался везде. Трудности реализации достаточно резкого переходного слоя — интерфейса между слоями углерода с sp^2 - и sp^3 -гибридизацией электронных оболочек (на уровне ~ 10 нм) — очевидны.

Рис. 1. Полученные методом СЭМ изображения поперечного сечения слоя sp^3 (а), слоя sp^2 на sp^3 (b), трехслойной структуры $sp^3-sp^2-sp^3$ (c).

Конструкция ТЭГ на основе слоистых углеродных структур защищена патентом [8], относящимся к термоэлектрическому приборостроению. Свойственное только углеродным наноструктурам уникальное сопряжение этих материалов на чрезвычайно близких расстояниях создает возможность отвода из sp^2 -областей фононов, испущенных электронами после совместного движения, и позволяет ожидать получение коэффициента термоэдс около $0.1 \text{ mV}\cdot\text{K}^{-1}$.

Рис. 2. Двухслойная система, использованная в эксперименте: sp^2 -слой — графитоподобная пленка, получаемая магнетронным напылением; sp^3 -слой — поликристаллический CVD-алмаз.

На рис. 2 представлена структура, состоящая из областей двух типов, в одной из которых атомы углерода имеют sp^2 -гибридизацию, а в другой — sp^3 -гибридизацию, т.е. структура, состоящая из графитоподобной и алмазоподобной областей. Алмазоподобная область является своеобразным „холодильником“, отводит тепло от графитоподобной области. Между sp^2 - и sp^3 -областями устанавливается разность температур, протекает поток фононов. Таким образом, поток фононов увлекает электронный газ в sp^2 -области и создает термоэлектрическое поле.

Расчет эффективности процесса увлечения и коэффициента термоэдс, определяемого эффектом увлечения [1], показал, что коэффициент термоэдс на порядки превышает известные значения коэффициента термоэдс для графита, равные $\sim 10\text{--}20 \mu\text{V}\cdot\text{K}^{-1}$ в области температур выше комнатной.

Коэффициент термоэдс S может быть записан как $S = \alpha k_B / e$, где k_B — постоянная Больцмана, e — заряд электрона. Величина α — безразмерный коэффициент термоэдс. Очевидно, что смещения электрона λ при увлечении баллистическими фононами гораздо больше, чем при увлечении хаотическими. Такие смещения примерно равны или меньше постоянной решетки для графита (0.35 nm). С другой стороны, очевидно (см. [6]), что баллистическое увлечение возможно только на расстояниях, сравнимых с длиной пробега фонона. В настоящее время технологически достижима толщина sp^2 -слоя, бóльшая чем 50 nm. Имеем (см. [1])

$$\alpha_{bal} \cong \left(\frac{2\pi k_B T \lambda}{hc} \right)^3.$$

Числовой множитель принят равным единице ($c \approx 1.5 \cdot 10^3 \text{ m/s}$ — скорость звука в sp^2 -области, h — постоянная Планка). Оценки показывают, что коэффициент термоэдс $\alpha \approx \alpha_{bal} = 600\text{--}700$ при температурах

$T \approx 3 \cdot 10^2 \text{ K}$. Это означает, что коэффициент термоэдс $S \approx 50 \text{ mV}\cdot\text{K}^{-1}$. Примем, что электропроводность sp^2 -пленки совпадает с табличной величиной, приводимой в справочниках для угольных электродов ($\sigma \approx 2500 \text{ S}$), а теплопроводность тонких sp^2 -слоев значительно превышает справочную теплопроводность графита и равна $\chi \approx 200 \text{ W}/(\text{m}\cdot\text{K})$ [7]. Эффективность термоэлектрического генератора $ZT = TS^2\sigma/\chi$ зависит от теплопроводности материала χ , его электропроводности σ и коэффициента термоэдс S . Тогда термоэлектрическая эффективность рассмотренной системы может достигать $ZT \approx 20$ при комнатной температуре. В лучших из существующих ТЭГ [1,4] термоэлектрическая эффективность $ZT \approx 1.5$ при комнатной температуре.

Можно сделать следующий вывод: идею, состоящую в использовании для повышения коэффициента термоэдс S эффекта увлечения электронов потоком тепла (фононами), возможно реализовать! Размещение графитоподобного материала на алмазоподобной пленке также обеспечивает рост значения термоэдс. В этом, на наш взгляд, проявляется эффект баллистического увлечения электронов фононами.

Можно ожидать, что технологически осуществимо создание таких углеродных наноструктур, при применении которых предложенный вариант реализации ТЭГ с рекордными параметрами будет экспериментально достигим.

Авторы благодарят А.Я. Вуля, В.Г. Голубева, С.В. Коныхина, Ф.М. Шахова, С.В. Кидалова, А.П. Мейлахса за помощь и обсуждение, Н.Д. Ильинскую и ее сотрудников за проведение литографических работ, О.Н. Сараева и его сотрудников за проведение разварки контактов.

Работа выполнена при поддержке РНФ (грант 16-19-00075).

Список литературы

- [1] Eidelman E.D., Vul' A.Ya. // J. Phys.: Condens. Matter. 2007. V. 19. N 26. P. 266210. DOI: <http://dx.doi.org/10.1088/0953-8984/19/26/266210>
- [2] Koniakhin S.V., Eidelman E.D. // Europhys. Lett. 2013. V. 103. N 3. P. 37006. DOI: <http://dx.doi.org/10.1209/0295-5075/103/37006>
- [3] Вуль А.Я., Эйдельман Е.Д. Патент РФ № 2376681. Термоэлектрический элемент. Приоритет от 06.10.2008.
- [4] Kubakaddi S.S., Bhargavi K.S. // Phys. Rev. B. 2010. V. 82. N 15. P. 155410. DOI: <https://link.aps.org/doi/10.1103/PhysRevB.82.155410>
- [5] Koniakhin S.V., Nalitov A.V. // Phys. Rev. B. 2016. V. 94. N 12. P. 125403. DOI: <http://dx.doi.org/10.1103/PhysRevB.94.125403>
- [6] Эйдельман Е.Д. // ФТП. 2017. Т. 51. В. 7. С. 944–947.
- [7] Kidalov S.V., Shakhov F.M., Vul' A.Y., Ozerin A.N. // Diamond Relat. Mater. 2010. V. 19. N 7-9. P. 976–980. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.diamond.2010.03.004>
- [8] Эйдельман Е.Д., Шахов Ф.М., Вуль А.Я. Патент РФ № 2628676. Термоэлектрический элемент. Приоритет от 25.11.2016.